

Международная
организация
труда

▶ Флагманский доклад МОТ

▶ **Перспективы занятости
и социальной защиты
в мире**

Тенденции 2021

Эмбарго

не публиковать
и не распространять
до 11:00 GMT
(13:00 CEST) среды,
2 июня 2021 года

Резюме

Пандемия вызвала беспрецедентные разрушительные последствия, которые – в отсутствие согласованных политических усилий – будут омрачать социально-трудовую сферу многие годы.

Пандемия COVID-19 нанесла невиданный ущерб всем странам мира, вызвав разрушительные последствия для общественного здравоохранения, занятости и доходов населения. Повсеместно правительства и организации работников и работодателей принимают срочные, хотя и разные по содержанию и объёмам финансирования, меры по противодействию кризису, сохранению рабочих мест и защите доходов. Несмотря на то что эти меры играют важнейшую роль в смягчении последствий кризиса, все страны испытали резкое падение уровней занятости и национального дохода, что усугубляет существующее неравенство и несёт угрозу долговременного «травмирующего» воздействия на работников и предприятия. В области политики необходимо предпринимать решительные действия, чтобы устранить нестабильность и асимметричность социально-экономических условий и обеспечить восстановление, ориентированное на человека.

По оценкам, в 2020 году было потеряно в общей сложности 8,8% рабочего времени, что эквивалентно годовой продолжительности часов работы 255 млн работников, занятых на условиях полного рабочего дня. В этом сводном показателе отражается разнообразие каналов, через которые пандемия оказывает негативное воздействие на рынки труда. Около половины потерь рабочего времени были связаны с сокращением рабочего времени тех, кто оставался на работе (по причине сокращения продолжительности рабочего времени либо «нулевого» рабочего времени в случае вынужденных отпусков). Остальные 50% потерь непосредственно обусловлены потерей рабочих мест. По сравнению с 2019 годом общая численность работников сократилась на 114 млн человек, которые потеряли работу или ушли с рынка труда. Если бы не пандемия, в 2020 году в мире было бы создано около 30 млн новых рабочих мест. Эти совокупные потери означают, что в 2020 году глобальный дефицит в сфере занятости увеличился на 144 млн рабочих мест (см. рисунок ниже), резко сузив возможности трудоустройства, которых и так недоставало до начала пандемии.

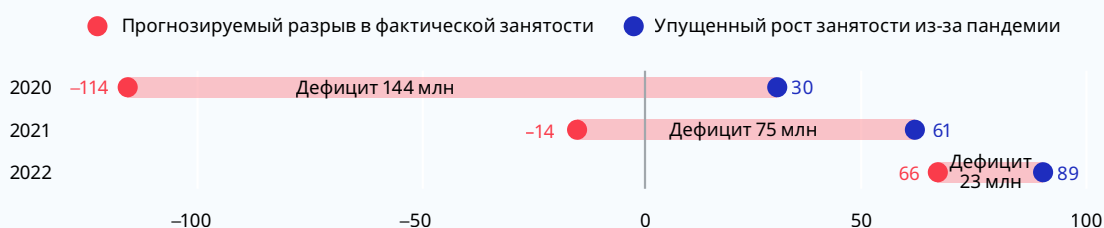
В 2021 году, когда всю планету захлёстывают очередные волны пандемии, потери рабочего времени сохраняются на неизменно высоком уровне с общим дефицитом рабочего времени в 4,8% в первом квартале и незначительным падением до 4,4% во втором квартале. Общие потери рабочего времени, эквивалентные 140 млн рабочих мест на условиях полного рабочего дня в первом квартале и 127 млн таких же рабочих мест во втором квартале, подчёркивают тот факт, что в конце первого полугодия 2021 года кризис всё ещё будет далёк от завершения. Два региона – Латинская Америка и Карибский бассейн и Европа и Центральная Азия – пострадали больше других: потери в каждом из них оцениваются более 8% в первом квартале и 6% во втором квартале 2021 года.

Общие потери рабочего времени обернулись резким падением трудовых доходов и ростом бедности населения. Трудовые доходы в мире, не считая государственных социальных выплат и пособий, снизились в 2020 году на 3,7 трлн долл. США (8,3%) по сравнению с тем, что было бы без пандемии. Потери за первые два квартала 2021 года равноценны сокращению глобального трудового дохода на 5,3% или 1,3 трлн долл. США. По оценкам, дополнительно 108 млн работников впали в крайнюю нищету или умеренную бедность по сравнению с 2019 годом; это означает, что они и члены их семей вынуждены жить

менее чем на 3,20 долл. США в день исходя из паритета покупательной способности. Пять лет прогресса на пути к искоренению бедности среди работающих были сведены на нет: соответствующие показатели вернулись к значениям 2015 года.

Что касается будущего, то прогнозируемого роста занятости будет недостаточно, чтобы восполнить пробелы, образовавшиеся в результате кризиса. Можно ожидать, что неравномерный процесс восстановления глобальной экономики начнётся со второй половины 2021 года и продолжится по мере расширения прививочной кампании и масштабного роста бюджетных расходов. С точки зрения географического охвата положительный эффект останется в большинстве случаев ограниченным, если не будут предприняты согласованные действия в сфере международной политики в отношении распределения вакцин и бюджетной поддержки, включая облегчение бремени задолженности. Согласно прогнозам, результатом глобального процесса восстановления станет создание на нетто-основе 100 млн рабочих мест в 2021 году и ещё 80 млн рабочих мест в 2022 году. Однако прогнозируемая занятость в 2021 году всё же будет ниже докризисного уровня. Кроме того, рабочих мест, вероятно, будет меньше, чем было бы создано, не будь пандемии. С учётом упущенного

► **Глобальный дефицит рабочих мест, вызванный пандемией, по сравнению с 2019 годом (млн)**

Примечание: красными точками отмечен прогнозируемый разрыв в фактической занятости по сравнению с 2019 годом. Синие точки обозначают динамику, которую можно было бы ожидать, не будь пандемии, т.е. упущенный рост занятости. Цифры над столбцами отражают общий дефицит рабочих мест, вызванный пандемией, в указанном году (т.е. дефицит, обусловленный фактическими потерями рабочих мест и упущенным ростом занятости).

Источник: оценки МОТ.

роста занятости прогнозируется, что спровоцированный кризисом дефицит в мире составит 75 млн рабочих мест в 2021 году и 23 млн в 2022 году (см. рисунок выше). Сопутствующие потери рабочего времени в 2021 году составят 3,5%, что эквивалентно 100 млн рабочих мест на условиях полного рабочего дня. Более медленный, чем ожидалось, ход прививочных кампаний в условиях нового всплеска пандемии в начале 2021 года объясняет, почему с конца января, когда вышел седьмой выпуск «Вестника МОТ: COVID-19 и сфера труда», МОТ понизила прогноз восполненных потерь рабочего времени на 0,5%. Согласно новому прогнозу, потери дополнительных 10 млн рабочих мест на условиях полного рабочего дня не будут восполнены в 2021 году из общего дефицита в 100 млн рабочих мест по сравнению с 90 млн до пересмотра прогноза.

Прогнозируемый рост занятости будет слишком слабым, чтобы у тех, кто стал неактивным или безработным во время пандемии, а также у молодёжи, вступающей на рынок труда и страдающей от серьёзных перерывов в образовании и профессиональной подготовке, появились достаточные возможности трудоустройства. В результате многие ранее неактивные работники выйдут на рынок труда, но не смогут найти работу. Ожидается, что это вызовет заметный и устойчивый рост безработицы со 187 млн человек в 2019 году до 220 млн в 2020 году, 220 млн в 2021 году и 205 млн в 2022 году. До наступления кризиса COVID-19 прогнозируемый на 2022 год уровень безработицы в 5,7% в последний раз наблюдался в 2013 году. В отличие от ситуации в том году безработица в 2022 году прогнозируется на высоком уровне в странах с любым уровнем дохода, причём в наибольшей степени пострадают страны со средним уровнем дохода. Действительно, восстановление будет происходить относительно быстрее в странах с высоким уровнем дохода. В странах с низким и средним уровнем дохода восстановление занятости будет тормозиться ограниченным доступом к

вакцинам и более жёсткими ограничениями бюджетных расходов. В то же время у многих из них нет иного выбора, кроме как отменить на ранней стадии меры, связанные с закрытием мест работы, поскольку размер дефицита государственного бюджета и долга параллельно с ростом бедности затрудняют сохранение ими локдаунов в течение длительного времени.

Ситуация усугубляется тем, что многие из вновь созданных рабочих мест, согласно прогнозам, будут менее производительными и менее качественными. Прогнозируется, что в период с 2019 по 2022 год средние темпы роста производительности труда упадут ниже докризисного уровня во всех странах, кроме стран с высоким уровнем дохода. Ввиду низких темпов роста валового внутреннего продукта и значительного увеличения численности населения трудоспособного возраста отсутствие возможностей производительной занятости будет ощущаться наиболее остро в странах с низким уровнем дохода. Прогнозируется, что в этих странах среднегодовой рост производительности труда упадёт с и без того скудных 0,9% в 2016-19 годах до отрицательного значения в -1,1% в 2019-22 годах. Крайне негативная динамика ещё больше усложняет задачу искоренения бедности к 2030 году. Переход к самозанятости, которая в большинстве случаев характеризуется низкой производительностью и неформальным трудом, является ещё одним признаком ухудшения качества занятости. В 14 странах со средним уровнем дохода, о которых имеются данные, самозанятость во втором квартале 2020 года сократилась меньше, чем наёмная занятость. Когда уровень занятости стал повышаться в третьем квартале 2020 года, рост происходил активнее среди самозанятых. Во всём мире потери рабочих мест среди наёмных работников оценивались в 2020 году вдвое больше, чем потери среди самозанятых, что вызывает сдвиг в структуре занятости.

Крайне неравномерное воздействие кризиса усугубляет ранее существовавший дефицит достойного труда и социальное неравенство.

Многие предприятия, особенно микро- и малые предприятия, уже обанкротились либо стоят перед крайне неопределёнными перспективами на будущее, опасаясь негативных последствий для своей будущей производительности и способности удерживать работников. Проблема стоит наиболее остро в секторах экономики, которые больше всего пострадали от кризиса, а именно в гостиничном и ресторанном бизнесе, оптовой и розничной торговле, строительстве и обрабатывающей промышленности, а также в отраслях со значительным числом относительно мелких предприятий. У последних меньше шансов мобилизовать финансовые средства, чтобы справиться с продолжительными сбоями в хозяйственной деятельности. Предприятия, которые не закрылись, обременены большими долгами, которые угрожают будущим инвестициям и росту производительности. Согласно опросу, проведённому МОТ среди 4520 предприятий в 45 странах мира во втором квартале 2020 года, 80% микропредприятий и 70% малых предприятий столкнулись со значительными финансовыми трудностями. Неформальные предприятия находятся в самом уязвимом положении, не имея доступа в условиях пандемии COVID-19 к мерам государственной поддержки и формальным кредитным линиям.

От кризиса несоразмерно страдают и неформальные работники. В 2019 году на неформальных условиях было занято около 2 млрд работников, т.е. 60,1% всех работающих в мире. Во время кризиса неформальные работники теряли работу в три раза чаще, чем формально нанятые работники, и в 1,6 раза чаще, чем самозанятые лица, что сыграло свою роль в наблюдаемом сдвиге к самозанятости. Более того, в силу неформального статуса они реже пользовались мерами социальной защиты. Поскольку у многих из этих работников сбережений меньше, им с большей вероятностью грозит дальнейшее обнищание. Их и без того неблагоприятное положение и серьёзные

перипетии в трудовой жизни ставят под угрозу их будущее на рынке труда. Кроме того, значительные региональные различия в масштабах неформальности усугубляют крайне неравномерное воздействие кризиса COVID-19 на разные страны.

Более того, кризис неоднозначно влияет на уровни квалификации, усугубляя социальное неравенство. Работники с более высоким уровнем квалификации, как правило, заняты в профессиях, которые меньше страдают от потери рабочих мест и которые открыты для альтернативных форм удалённой работы. Возможность работать из дома, обеспечиваемая профессиями, где требуется высокий уровень квалификации, и пребыванием в районах с облегчённым доступом к Интернету, усиливает неравенство между глобальным Севером и глобальным Югом, между домашними хозяйствами с разным социально-экономическим статусом и между сельскими и городскими районами. В то же время переход в среду онлайн ставит вопросы, касающиеся условий труда на дому, и особую обеспокоенность вызывают стирающиеся грани между трудовой и личной жизнью и растущие потребности в уходе за детьми. Более того, переход к работе на дому потенциально может ослабить сплочённость общества, поскольку места работы традиционно играли важную роль в общении людей.

Кризис угрожает прогрессу на пути к гендерному равенству, так как несоизмеримо больше женщин теряет работу, а их неоплачиваемое время работы увеличивается. Сбои на рынках труда несут разрушительные последствия и для мужчин, и для женщин, хотя занятость женщин в 2020 году снизилась на 5% по сравнению с 3,9% мужчин. Кроме того, 90% женщин, потерявших работу в 2020 году, ушли с рынка труда, а это говорит о том, что их трудовая жизнь может надолго прерваться, если не будут приняты соответствующие меры. Общей проблемой женщин во всех странах, секторах, профессиях и видах

работ является то, что им приходится нести непропорционально растущее бремя ухода за детьми и их домашнего обучения; в результате увеличивается продолжительность неоплачиваемого времени работы, что только усиливает традиционные гендерные роли. Более того, женщины часто работают непосредственно с клиентами, например, в качестве социальных работников и продавцов продуктовых магазинов, подвергая своё здоровье повышенному риску и превозмогая тяжёлые условия труда. Неудачи на пути к гендерному равенству создают особые проблемы в тех регионах, где ещё до кризиса существовали значительные гендерные разрывы.

Кризис затронул многих молодых людей в критический момент их жизни, став на пути их перехода от школы или вуза к работе. Предыдущие кризисы свидетельствуют о том, что вступление на рынок труда во время рецессии снижает шансы на получение долговременной работы, приводит к снижению заработной платы и омрачает перспективы повышения квалификации на работе. Это связано с тем, что рабочих мест меньше и, следовательно, уровень безработицы выше; даже когда молодёжь находит работу, скорее всего, эта работа будет временной, пока предприятия испытывают неуверенность. Хотя спад может побуждать молодых работников уделять больше сил и времени формальному образованию, в

период с 2019 по 2020 год доля тех из них, кто не работал, не учился и не проходил профессиональную подготовку, увеличилась в 24 из 33 стран, о которых имеются данные. Более того, пандемия серьёзно подорвала возможности получения образования, особенно в регионах мира, где недостаточно развита цифровая инфраструктура и где отсутствуют возможности для перехода на дистанционное обучение.

Кризис COVID-19 ещё раз подчеркнул уязвимое положение трудовых мигрантов. Многие работники-мигранты внезапно лишились работы без выплаты либо с задержкой выплаты заработной платы, при этом зачастую не имея доступа к социальным пособиям, которые могли бы компенсировать потерю дохода. Это усугубило последствия кризиса и в странах назначения мигрантов, и в странах их происхождения. В странах назначения отрасли, нанимающие сезонных работников-мигрантов, настойчиво пытались сохранить рабочую силу в условиях широко распространённых ограничений на поездки. Сокращение денежных переводов отрицательно сказалось на положении стран происхождения мигрантов. Денежные переводы являются одним из основных источников дохода многих бедных стран, где они играют ключевую роль в поддержании доходов домашних хозяйств и внутреннего спроса. Поэтому сокращение потоков денежных переводов усугубило бедность в странах происхождения мигрантов.

Чтобы не допустить долгосрочного ущерба мировой экономике и социальной сфере, необходимо согласовать комплексную повестку дня политики, ориентированную на человека.

Дефицит достойного труда и неравенство превратили пандемию COVID-19 из кризиса общественного здравоохранения в социально-трудовой кризис, который лишил миллионы работников источников средств к существованию. Возник реальный риск того, что без всеобъемлющих и согласованных усилий в области политики продолжится рост неравенства и замедлится общее развитие сферы труда во многих её аспектах. В области международной политики необходимо

принимать меры, которые обеспечат развивающимся странам всего мира доступ к вакцинам и финансовой помощи, в том числе путём реструктуризации задолженности. Правительствам на основе консультаций с организациями работодателей и работников необходимо воспользоваться моментом и решить давнюю проблему дефицита достойного труда, с тем чтобы рынки труда могли восстанавливаться на более справедливой и устойчивой основе. Как

заявлено в Декларации столетия МОТ 2019 года о будущем сферы труда, такие усилия предполагают, чтобы «главными целями экономической, социальной и экологической политики [были] права работников, а также потребности, чаяния и права всех людей». Поэтому восстановление, ориентированное на человека, должно:

- 1) Содействовать всестороннему экономическому росту и созданию производительной занятости посредством инвестиций в секторы, которые могут служить источником достойных рабочих мест и которые поддерживают справедливый переход, гендерное равенство и динамичные рынки труда. Обеспечить, чтобы у стран было достаточное бюджетное пространство для устранения существующих пробелов в материальной и социальной инфраструктуре и чтобы экономика обладала достаточной ликвидностью для поддержки доступа частного сектора к кредитованию как залога успешного восстановления.
- 2) Поддерживать доходы домашних хозяйств и оказывать содействие в преодолении трудностей на рынке труда, особенно тем, кто больше других пострадал от кризиса, посредством активной политики на рынке труда, государственных служб занятости и предоставляемых государством высококачественных услуг по уходу. Инвестиции в этих областях поощряют участие работников на рынке труда и улучшают их перспективы на рынке труда благодаря повышению квалификации.
- 3) Укреплять институциональные основы поступательного, инклюзивного и устойчивого экономического роста и развития путём совершенствования систем социальной защиты, содействия формализации и обеспечения всем работникам, независимо от их договорного статуса, права на свободу объединения и ведение коллективных переговоров, безопасные и здоровые условия труда и адекватный минимальный размер заработной платы.
- 4) Обеспечивать участие в социальном диалоге в целях разработки и эффективной реализации стратегий восстановления, ориентированных на человека. Такие стратегии лучше формируются и дают больший эффект, когда они являются результатом диалога и переговоров между правительствами и организациями работодателей и работников. Следует вести двусторонние и трёхсторонние переговоры для решения важнейших вопросов сферы труда, особенно вопросов безопасности и гигиены труда.

**Продвигать социальную
справедливость,
содействовать
достойному труду**

Международная организация труда является учреждением ООН, ответственным за сферу труда. Мы объединяем правительства, работодателей и работников и выступаем за ориентированный на человека подход к формированию будущего сферы труда путём создания рабочих мест и обеспечения трудовых прав, социальной защиты и социального диалога.

ilo.org

Международная организация труда
Route des Morillons 4
1211 Geneva 22
Switzerland

